

В те времена только тех, кого не ценили, отправляли в Сянцзян. Дэвид, ставший жертвой борьбы за власть среди высшего руководства, также был вынужден отправиться туда. Он рассказывал, что в первые дни своей ссылки в Сянцзян именно формализм Хуаго помог ему залечить душевные раны. Ощущение, когда тебя встречают с почестями в каждом новом месте, было настолько приятным, что он вновь почувствовал свою значимость.

Руководство не знало о внутренних переживаниях Дэвида. Прямолинейность иностранных друзей была известна всем, и они не подозревали, что перед ними стоит изменившийся английский джентльмен.

Дэвида и его спутников проводили в гостиницу городка.

Ли Чжэн уже выяснил, что компания Рош приехала в уезд Яньтянь с целью строительства базового фармацевтического завода по производству янпуаминовой кислоты.

Янпуаминовая кислота является одним из основных сырьевых компонентов для лекарств, используемых в лечении неврологических заболеваний. Изначально её извлекали из рыбьих костей и внутренностей, но в конце 90-х годов японцы успешно выделили этот компонент из определённого вида морских водорослей, после чего производство янпуаминовой кислоты быстро перешло с животного на растительный метод экстракции.

Ли Чжэн предполагал, что такие гиганты, как Новартис, Пфайзер и Рош, уже давно владели технологией растительной экстракции. Однако, стремясь выжать последние соки из животного метода, никто из них не решился первым сделать шаг, что позволило японцам, не знающим правил игры, захватить инициативу. Подобные бесчестные поступки были привычным делом для этих фармацевтических компаний.

Рош обратил внимание на уезд Яньтянь по двум причинам: во-первых, он находился близко к Сянцзяну, что облегчало управление, а во-вторых, вероятно, их привлёк масштаб местного рыболовства.

Но... это, вероятно, также стало причиной, по которой Рош в итоге отказался от строительства завода в Яньтяне.

— Как же я завидую Сытянь! Если бы я лучше учил английский! — Ли Чаоян повторял это уже всю дорогу.

Чтобы лучше обслуживать иностранных гостей, из местных школ отобрали несколько девушек с хорошими знаниями английского для работы в гостинице в качестве временных официанток. Чжоу Сытянь была одной из них.

Ли Чжэн закатил глаза.

— Тебе мало просто выучить английский, нужно ещё и сделать операцию по смене пола в Таиланде.

Ли Чаоян почесал голову.

— Что за операция по смене пола? Зачем ехать в Таиланд?

Глядя на чистые глаза Ли Чаояня, Ли Чжэн даже не захотел объяснять, как появляются тайские катой.

Перед ужином Чжоу Сытянь тайком вернулась домой, чтобы позвать Ли Чжэна на ужин в гостиницу. Слушая её рассказ о том, насколько вкусной была еда и как иностранцы привезли с собой вино, которое они не допили за обедом, а официантки тайком спрятали, он был всё внимание.

— Мастер Ян сказал, что материалов точно хватит. Когда иностранцы закончат, нам накроют отдельный стол, а оставшееся вино мы выпьем! — Говоря это, её миндалевидные глаза сияли, и Ли Чжэн глубоко ощутил, как Сытянь хотела поделиться тем, что она считала хорошим, со своей семьёй.

— Отлично! Это должно быть здорово! — Ли Чжэн улыбнулся, глаза прищурились от улыбки, а выражение лица стало мягким.

— Я... я тоже пойду! — Ли Чаоян наконец вставил слово, тайно радуясь, что задержался дома, иначе он бы пропустил такое удовольствие. Вино иностранцев, хе-хе.

Чжоу Сытянь с улыбкой кивнула, и втроем они отправились в гостиницу городка.

Когда они прибыли, подготовка к ужину только начиналась. Чтобы не мешать Сытянь работать, они остались в комнате отдыха для персонала и болтали.

Тем временем в комнате на четвёртом этаже гостиницы Ван Чэнцай чувствовал, что сходит с ума. Его двоюродный брат украл запонки у иностранцев!

— Ты понимаешь, насколько важен этот проект? Вице-губернатор живёт внизу и лично сопровождает этих иностранцев, а ты взял и украл их вещи! — Ван Чэнцай изо всех сил старался говорить тихо. Он знал, что у его брата есть свои недостатки, но не ожидал, что он дойдёт до такого.

— Я не воровал, они сами упали под стол, я просто поднял. — Ян Кайцзянь, похоже, тоже осознал серьёзность ситуации и говорил чуть громче шёпота.

Ван Чэнцай зашагал взад-вперёд.

— Нет, ты должен вернуть их туда, где нашёл!

В этот момент раздался стук в дверь. Это была мама Вана.

Мама Вана была бухгалтером в гостинице, поэтому у неё была постоянная комната, которую часто использовал Ван Чэнцай. На этот раз, обрадовавшись новым возможностям на заводе, он привёз с собой двоюродного брата, чтобы показать ему, как всё устроено. Но он не ожидал, что всё зайдёт так далеко.

— Мам, что случилось? — Ван Чэнцай почувствовал неладное.

— Иностранцы потеряли что-то, начальство сильно разозлилось. Сейчас по всей гостинице ищут пропажу. Оставайтесь в комнате и не ходите никуда. — Мама Вана тихо сказала.

Ван Чэнцай внутренне содрогнулся, но внешне спокойно согласился.

— Брат, брат, что делать? Я не хотел. — Ян Кайцзянь наконец запаниковал.

Ван Чэнцай долго думал с мрачным лицом, а затем вдруг сказал:

— Ты же говорил, что видел этого противного парня из семьи Ли в комнате отдыха на первом этаже.

Ян Кайцзянь быстро кивнул.

— Тогда всё в порядке. Ты ведь хотел его проучить? Давай сделаем это без крови. — Ван Чэнцай улыбнулся.

Ян Кайцзянь посмотрел на рубиновые запонки в руке, затем на лицо своего брата и решительно кивнул.

— Вау, это вино иностранцев... — Ли Чаоян сделал глоток красного вина, приняв изысканную позу, но долго выдерживать её не смог и выплюнул вино. — Не очень-то и вкусно. — Он угрюмо добавил.

За столом раздался смех. Вино, в отличие от традиционных китайских напитков, требует высокого качества винограда. Дешёвое вино имеет сильный терпкий вкус. Вино, которое привёз Дэвид, было среднего уровня, не самое плохое, но для молодёжи, которая обычно не пьёт, оно определённо не было приятным.

— Малыш, ешь больше рыбы. Мастер Лю редко готовит такую рыбу, это только благодаря иностранцам.

Когда все ели с удовольствием, в кухню с решительным видом вошла группа людей. Вице-губернатор Цю и Дэвид шли впереди, за ними следовали заместитель секретаря района Шэньнань, начальник уезда Яньтянь, мэр городка Цинхэ и множество других.

За столом все вздрогнули. Мастер Лю, увидев среди толпы директора гостиницы, встал и спросил:

— Директор Лю, что случилось?

Директор Лю с мрачным лицом покачал головой, ничего не говоря.

— Сяо Хэ, опознай человека. — Цю Чжэнъе чувствовал себя крайне неловко. Он, вице-губернатор, отвечающий за здравоохранение, теперь должен заниматься расследованием.

Молодой человек по имени Сяо Хэ дрожа вышел из-за спины начальства и, под странными взглядами всех за столом, вдруг указал на Ли Чжэна:

— Это он! Именно он! Я видел, как он положил запонки Дэвида в свою сумку.

В комнате воцарилась тишина. Лица за столом побледнели. Ли Чаоян сначала опешил, а затем разозлился:

— Что ты несёшь? Ли Чжэн всё время был со мной, какие запонки? Я ничего не знаю.

Раз уж он начал, Сяо Хэ решил идти до конца. Он громко сказал Цю Чжэнъе:

— Начальник, я сам видел, запонки точно в его сумке!

Чжоу Сытянь взглянула на пустые плечи Ли Чжэна, и её лицо тут же побелело. Она точно

знала, что Ли Чжэн не стал бы воровать, но также понимала, что теперь запонки, вероятно, уже в его сумке.

— Ли Чжэн, не могли бы вы с моим секретарём пойти и принести вашу сумку? — Цю Чжэнъе заговорил. Он был удивлён, что обвиняемый парень не проявил ни капли паники. Даже в его глазах он увидел безразличие и лёгкую улыбку. Это не было реакцией вора, да и не похоже на поведение старшеклассника.

Ли Чжэн кивнул, успокаивающе посмотрев на Чжоу Сытянь, и последовал за секретарём.

Когда он вернулся, в руках у него была сумка.

Сяо Хэ нервно смотрел на сумку, боясь, что Ли Чжэн мог тайком вынуть вещи по пути.

— Это та самая сумка? — Ли Чжэн поднял сумку и повертел её перед Сяо Хэ.

Сяо Хэ почувствовал что-то неладное, но кивнул. Он сам положил вещи в эту сумку.

Секретарь взял сумку из рук Ли Чжэна и начал выкладывать вещи перед всеми.

— Нашли. — Рубиновая запонка была извлечена из сумки.

<http://bllate.org/book/17704/1653420>